

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

СПАСАТЕЛЬ

МОСКВА

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

СПАСАТЕЛЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Литературная запись *Сергея Давиденко*

Оформление обложки *Р. Фахрутдинова*

Астахов, Павел Алексеевич.

А91 Спасатель / Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-198374-1

В южном российском городе произошло землетрясение. Эпицентр по официальной версии якобы пришелся как раз на новейший жилой комплекс «Небеса», хотя самые сильные толчки жители ощутили в других районах города. Но там все уцелело, а в «Небесах» все дома полностью разрушились. Огромное количество погибших и раненых. Когда начались первые толчки, адвокат Артем Павлов по несчастью (или к счастью?) проводил проверку выполнения социальной программы именно в этом районе. Оказавшись среди руин, он тотчас подключился к спасательным работам вместе с врачом МЧС Вероникой, ее приятелем Скрипачом и волонтерами.

Каково же было удивление, когда Павлов вытащил из-под завалов почти раздетого мужчину, который оказался... мэром города. В доме, который рухнул, он не проживал. За чиновником очень скоро подъехала машина с эскортом охраны, завалы тотчас оцепила полиция. По требованию градоначальника спасатели начали что-то искать. Нет, не людей, а какой-то очень ценный предмет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-198374-1

«... При землетрясении первыми выявляются дома, которые были построены сносно...»

Владимир Кафанов

Дипломат

Из здания городской мэрии вышел тучный мужчина лет пятидесяти пяти в белоснежном льняном костюме.

Его выдающийся, в прямом смысле, живот выпирал подобно барабану настолько внушительно, что, казалось, еще немного — и сдерживающая его кипенно-белая рубашка лопнет, заставив разлететься шrapнелю пуговицы. Нахмурившись, чиновник о чем-то раздраженно говорил по мобильному телефону.

Заметив его, водитель белого «Мерседес-Бенц-w222» торопливо завел двигатель и выключил громко игравшее радио. Толстяк что-то недовольно буркнул в мобильник и, сунув телефон в карман, поспешил к машине.

— Двигай, — бросил он, протискиваясь на заднее сиденье иномарки.

— Куда, Олег Викторович? — уточнил водитель. — Домой?

Мужчина в костюме замешкался, словно размышляя, потом добавил:

— Нет, Кирилл. Давай в «Небеса».

Водитель понятиливо кивнул, и «Мерседес» тронулся с места.

Олег Викторович смахнул испарину со лба.

— Жарко у тебя, — недовольно заметил он, и Кирилл, пожав плечами, потянулся к настройкам кондиционера:

— Сейчас добавим холодку.

— Уж будь любезен, — в тон ему заметил толстяк, и водитель по этим коротким недовольным фразам понял, что шеф не в настроении.

Бормоча что-то себе под нос, Олег Викторович снова достал телефон. Несколько секунд он напряженно всматривался в окно, словно мысленно репетируя заготовленный текст, потом нажал вызов. Как только в мобильнике послышался женский голос, угрюмые черты лица чиновника моментально разгладились:

— Ириша? Привет, родная.

— Привет! Надеюсь, ты уже домой?

— Если бы, — театрально вздохнул Олег Викторович. — Как назло, одно на другое навалилось! А вечером еще внеплановое совещание. Так что буду поздно, дорогуша.

— Ну вот... — Судя по голосу, супруга явно расстроилась. — Я думала, ты в пятницу пораньше освободишься, — с досадой проговорила она. — Мог бы хоть сегодня не поздно приехать, Олег. Эти твои постоянные совещания...

— Ира, это не обсуждается, — мягко, но решительно прервал жену Олег Викторович. — Ты

не забыла, какую должность занимает твой супруг?

— Как такое можно забыть, — ворчливо отозвалась Ирина. — Быть супругой мэра — еще то испытание!

— Ты с честью несешь этот крест, — торжественно заявил он, и они оба засмеялись.

— Ну вот, значит, договорились. Как освобожусь, наберу. Все, целую, — заторопился мэр и выключил телефон. В зеркало заднего обзора он заметил легкую улыбку, скользнувшую по губам молодого водителя, и понял, что тот обо всем догадался.

— Ты за дорогой следи, Шумахер, — буркнул Олег Викторович. — И включи новости.

Кирилл послушно выполнил указание, и через секунду салон автомобиля наполнился монотонным голосом радиоведущего.

— Люблю Южноморск, — внезапно сказал мэр, поглядывая в окно. После разговора с женой его настроение заметно улучшилось, напряженность во взгляде исчезла. — Каждый раз, когда вижу эту красоту — море, горы — как будто заново рождаюсь. На это можно смотреть бесконечно. Согласен?

— Конечно, — без раздумий ответил водитель. Он давно привык к тому, что настроение у шефа менялось, как у ребенка, и старался лишней раз не раздражать его.

Он уже более полугода работал личным шофером Олега Викторовича и по опыту знал, что даже если шеф задает вопросы, отвечать на них следует

исходя из его настроения, не вступая в ненужные дискуссии. Мэр был не прочь поспорить, но при этом на дух не терпел точку зрения, отличную от своей, особенно когда его оппонентом являлось лицо по должности ниже рангом.

— *...продолжает поступать информация о возобновившихся подземных толчках в Грузии, — неожиданно донеслось из радио. — Землетрясения магнитудой 5,5 произошли в районах водохранилища Жинвали и восточного региона Кахетии... частичное затопление...*

— Ого, — оживился Олег Викторович. — Нешлабо потрянуло!

— Причем совсем рядом, — добавил Кирилл.

— Да, километров двести будет, — прикинул мэр. — В человеческих масштабах, конечно, это много, а для природы — раз плюнуть. Еще вчера передавали, что там все серьезно, даже погибшие есть.

Его телефон звякнул, извещая о новом сообщении, и он уткнулся в экран.

— Та-а-к, — протянул Олег Викторович. — Отлично... — Он взглянул в окно, потом перевел взгляд на массивные золотые часы, блеснувшие на его толстом запястье, и велел: — Кирилл, притормози за перекрестком.

— Хорошо.

Как только «Мерседес» припарковался, спустя мгновение рядом с автомобилем остановился серый «Рено-Дастер». Водители двигавшихся следом ма-

шин принялись отчаянно сигналить нарушителю, но вышедший из кроссовера крепко сбитый мужчина в темных очках даже ухом не повел. Держа в руках небольшой кейс из черной кожи, он неторопливо приблизился к «Мерседесу».

Мэр приспустил окно, выжидаяще глядя на мужчину.

— Добрый день, Олег Викторович, — бесцветным голосом проговорил крепыш. — Иосиф Яковлевич просил вам передать это.

С этими словами он просунул дипломат прямо в окно автомобиля.

— Благодарю, — кивнул толстяк, и тот так же неспешно вернулся к своей машине.

С губ мэра сорвался вздох облегчения.

— Поехали, — приказал он. И добавил едва слышно, глядя на матовую поверхность дипломата: — Что, гаденыш... думал, удастся меня к ногтю прижать?

Оставшуюся часть пути он хранил задумчивое молчание.

— Приехали, — сказал водитель, когда «Мерседес», миновав шлагбаум, затормозил возле углового подъезда недавно построенного восьмиэтажного дома.

— Вот и чудесно, — пропыхтел Олег Викторович. — Как тебе, кстати, новый комплекс? Шик-блеск, согласен? Не то что эти унылые серые коробки, которые недавно снесли...

— Вроде неплохо, — осторожно произнес Кирилл. — Но, если позволите высказать мнение,

как-то без души построено. Будто старая конфета, которая закаменела от времени. Фантик еще красивый, а внутри — словно обмылок.

— Ишь, сентиментальный какой, — фыркнул мэр. — Конфета, обмылок... Тебе романы писать надо, а не машину водить. Отличный дом, чтоб ты знал!

Кирилл молчал, положив руки на рулевое колесо.

— Ладно, — вздохнул мэр. — Два часа ты свободен, я позвоню.

— Хорошо.

Олег Викторович уже собрался вылезти наружу, как его взор остановился на черном дипломате.

«Взять или оставить?» — мелькнула у него мысль.

После недолгих размышлений он принял решение забрать его с собой. Нет, он, разумеется, доверял своему водителю (в определенной степени), и все же... Как говорится: «Береженого Бог бережет».

Промокнув платком блестящую от пота лысину, Олег Викторович хлопнул дверью и, отдуваясь, направился к подъезду.

Водитель молча глядел ему вслед. Как только шеф вошел в подъезд, Кирилл принялся разворачиваться. Два часа вполне достаточно для того, чтобы смотаться на мойку, а потом где-нибудь перекусить.

Выезжая со двора новостройки, молодой человек даже не подозревал, что видел местного мэра в последний раз.

Любовное гнездышко

Между тем Олег Викторович поднялся на второй этаж и нажал на кнопку звонка рядом с массивной железной дверью.

«Забыл цветы купить», — запоздало подумал он. Щелкнул замок, и мэр широко улыбнулся, увидев стройную светловолосую женщину.

— Ну, наконец-то! — воскликнула она, блеснув темно-зелеными глазами. — Заждалась уже... Все служебные дела?

— Спешил как мог, Машуля, — ответил Олег Викторович, чмокнув любовницу в щеку.

— Проходи, я уже давно накрыла стол.

Мария бросила взор на дипломат, который чиновник осторожно поставил у зеркала.

— Что-то я тебя первый раз с чемоданом вижу, — сказала она. — Решил на выходных дома поработать?

— Вроде того. Это, Машуля, не простой чемодан.

— Золотой? — усмехнулась женщина.

— Бери выше, платиновый. Как в сказке, ларец с яйцом, где игла Кощеева хранится, помнишь?

— Игла? — переспросила Мария, и мэр понял, что шутка оказалась неудачной. Либо Машуля этой сказки в детстве не слыхала.

— Ладно, проехали, — торопливо произнес он. — Как ты тут без меня?

— Честно?

Он хихикнул:

— Ну конечно, честно. Разве кто-то хочет, чтобы ему ввали?!

— Я сучала, — тихо сказала Мария и прильнула к нему. — Ты в последнее время так редко заезжаешь...

Она поцеловала его в шею, начиная нежно поглаживать.

— Так мы будем обедать? — отрывисто спросил Чадов. — Или... сразу в спальню?!

— Я хочу второе, — шепнула Мария, томно вздохнув. — Иди сполоснись, я буду ждать тебя.

Олег Викторович просеменил в ванну и уставился на возникшее отражение в зеркале. Вид собственного лица ему не понравился — бледное и напряженное, словно у него наступила черед неприятностей. Хотя, по сути, с получением этого черного кейса все неприятности должны были оказаться позади.

— Все будет хорошо, — вслух пробормотал он, начиная торопливо раздеваться.

На какой-то миг ему почудилась странная вибрация под ногами, но мэр не придал этому значения. Быстро сполоснувшись под душем, он вытерся большим пушистым полотенцем и поспешил в спальню, откуда уже доносилась мягкая музыка...

Спустя полчаса они, размякшие и усталые, лежали на скомканной постели.

— А слабо тебе развестись, Чадов? — вдруг спросила Мария, вода ярко накрашенным ноготком по мясистой груди мэра. — На кой тебе жена? Вы ведь уже давно приелись друг другу...

— Маша, не начинай, — лениво огрызнулся Олег Викторович. — Сто раз уж обсуждали... Семья — это семья, разрушать я ее не намерен. К слову, если ты себе найдешь подходящую пару, я, например, не буду возражать.

С губ женщины сорвался вздох.

— Эх ты... Все на двух стульях пытаешься усидеть.

— Машуля...

— Ладно, пошли ужинать. Ты ведь голодный, наверное?

— Слона бы слопал, — признался Олег Викторович.

Мария, поднявшись, отправилась в гостиную. Мэр, не одеваясь, двинулся следом.

— Ну, Машуля, — протянул он, с изумлением глядя на заставленный блюдами стол. — Вот это я понимаю хозяйка!

— Я еще запекла семгу, — зардевшись от смущения, известила Мария. — Ты что будешь? Вино, виски, коньяк?

— Виски.

Пока она наполняла стакан, мэр принялся накладывать в свою тарелку салаты. И вновь под ногами что-то дрогнуло, отчего Мария пролила немало на скатерть.

— Что такое... Соседи, что ли, ремонт затеяли? — проворчала она, вытирая салфеткой скатерть.

— Что ж, имеют право, — заметил Олег Викторович, потянувшись за пузатым стаканом.

— Ой, я забыла лед принести, — засуетилась Мария, но мэр ее остановил.

— Смотри, — тихо произнес он, указав на бокал и стакан с виски.

Они стояли бок о бок, издавая монотонное дребезжание.

— Я такое слышал на работе, когда чашки стояли на холодильнике, — медленно проговорил Олег Викторович. — Но здесь...

Договорить он не успел из-за сильного толчка. Стол накренился, и все богато сервированные блюда вместе со скатертью поехали вниз. Мария закричала и, не удержавшись, упала.

Испуганный мэр вскочил со стула, отчаянно пытаясь сохранить равновесие. Казалось, дом качается из стороны в сторону, словно тонкий прутик под порывами ветра.

— Олег! — истошно закричала Мария, тыча пальцем на потолок, и он задрал голову. От увиденного Олег Викторович оцепенел — по потолку неспешно ползла громадная трещина, расширяясь все больше и больше. Дом будто кромсали огромным ножом, как торт.

Землетрясение

Радов Борис Михайлович, руководитель департамента капитального строительства администрации Южноморска, пил чай, когда ему по внутренней связи позвонила секретарша:

— Борис Михайлович, к вам пришли. Адво...

— Стоп, стоп, — оборвал ее Радов. Поморщился, взглянув на огромные часы с изображением российского флага, висевшие на стене. — Рабочий день через десять минут заканчивается!

— Это адвокат Павлов, — терпеливо продолжила девушка. — Он звонил сегодня.

Руководитель департамента со вздохом отодвинул чашку и сел прямо.

— Да-да, конечно, — произнес он. — И как это я забыл? Пусть проходит...

Спустя мгновение дверь кабинета распахнулась, и Радов поднялся с кресла, поспешив навстречу гостю.

— Добрый день, Борис Михайлович, — поздоровался Артем.

На нем были светлые брюки и бежевый пиджак из фресковой шерсти. Радов пожал протянутую руку, мысленно поразившись силе, с которой Павлов стиснул его ладонь.

— Рад вас видеть, — с дежурной улыбкой проговорил чиновник. — Кофе, чай? Или что покрепче, господин адвокат?

— Благодарю, не стоит, — отказался Артем.

Радов жестом пригласил адвоката сесть на массивный диван, обшитый темно-синей кожей.

— Признаюсь, не поверил, что ко мне с визитом такая знаменитость, как вы, пожаловала, — сказал он. — Какими судьбами в наших краях? По делам или в отпуск?

— И то, и другое. Хотел насладиться морем и великолепием гор, но дела оказались важнее.

— В телефонном разговоре вы сказали, что вас интересует строительство новых жилищных комплексов, — напомнил Радов.

— Именно. Речь идет о реализации жилищной программы для военных и малоимущих семей.

Радов выдвинул верхний ящик полированной тумбочки, из которого достал несколько ярких буклетов.

— Конечно, этот процесс у нас налажен, — сказал он, веером раскладывая их перед адвокатом. — Поручения президента стараемся выполнять качественно и своевременно...

Артем мельком взглянул на рекламный буклет.

— Строительная фирма «Небеса»? Пока к вам ехал, несколько раз мелькали рекламные баннеры этой компании.

— Хорошая фирма, — подтвердил Радов.

— И жильцы довольны?

— Конечно! Впрочем, вы же понимаете, жалобы и недовольные всегда найдутся. Есть такие люди, прирожденные сутяжники прямо! В защиту застройщика скажу, что делается все быстро, без проволочек. В Дагомысе, к примеру, целый район застроили всего лишь за квартал! И, заметьте, цены ниже среднего, если сравнивать с рынком недвижимости.

— Дешево не значит качественно.

Руководитель департамента издал нервный смешок.

— Да вы сами убедитесь, я сейчас вам отчеты покажу...

Он уже встал, чтобы достать с полки пухлую папку в жесткой обложке, но Павлов остановил его:

— Не нужно, Борис Михайлович. Отчетность и рекламные буклеты, конечно, нужное дело, но я предпочитаю увидеть все своими глазами. Вы не против, если мы съездим и посмотрим на месте? По возможности и стройку, и уже готовые объекты.

Радов забарабанил пальцами по столу.

— К сожалению, сейчас компанию я вам составить не могу. Но я выделю вам машину и дам распоряжение, чтобы вас встретили. В районе Мамайка как раз развернулось строительство нового комплекса. А вот здесь... — он принялся подчеркивать ручкой адреса на рекламных буклетах, — здесь уже готовые дома. В некоторых уже живут люди, другие готовы к заселению...

— Хорошо. Насчет машины не беспокойтесь, я за рулем.

— Ну и отлично, — обрадовался чиновник. Он чувствовал громадное облегчение, что ему не нужно будет таскаться вечером в пятницу с этим настырным адвокатом по пробкам, отвечая на каверзные вопросы. Пускай за него это сделают его подчиненные.

— Я позвоню своему заму, он как раз на стройке.

— Благодарю, — кивнул Артем. — Я с вами свяжусь, если что.

— Всего хорошего, и желаю отлично отдохнуть!

Выходя из приемной, Павлов неожиданно обратил внимание на огромный освещенный аквариум, стоящий на деревянной тумбе. Обитавших там рыбок словно охватило массовое безумие — они судорожно металась из угла в угол, сверкая своими ярко-оранжевыми телами.

Как только Павлов захлопнул дверь аквамаринного «БМВ», в кармане пиджака зазвонил сотовый.

— Привет, Шамиль, — улыбнулся адвокат краем рта, услышав голос старого приятеля.

— Рад тебя слышать, Тема, — заговорил тот. — Ты уже в Южноморске?!

— Уже. Извини, что никак к тебе не доеду. Не поверишь, новые дела появились.

— Было бы удивительно, если бы ты хоть раз нормально отдохнул, — ворчливо заметил Шамиль. — А я тебя хотел на рыбалку позвать... Что у тебя на этот раз?

В двух словах Павлов поведал другу о своей задаче, и тот, подумав, сказал:

— Я слышал об этой компании. Строят быстро, и цены вроде как не ломают. Но знаешь, брат, если мне предложили бы приобрести квартиру, то я взял бы ее у другого застройщика.

— Почему?

— Ты будешь смеяться, но я не знаю почему. Чуйка, если хочешь знать, — признался Шамиль. — Как-то все быстро у них, хотя и кра-

сиво внешне... Ладно. Ты, кстати, как передвигаешься?

— Взял в аренду неплохой автомобиль, — ответил Артем. — А насчет рыбалки не беспокойся. Думаю, через день-два буду свободен, так что готовь снасти!

— О чем разговор, — повеселел Шамиль. — Ну, тогда на связи.

Попрощавшись с приятелем, Павлов развернул буклет, переданный ему Радовым, и продиктовал навигатору адрес жилищного комплекса. Вежливый голос тут же известил его, что маршрут построен, и Артем нажал на педаль газа.

«Сначала взгляну на готовые дома, потом на стройку», — решил он, выруливая на проезжую часть.

«А ведь Шамиль правду сказал насчет моего отпуска», — мелькнула у Павлова мысль. Артем не мог припомнить случая, чтобы он хоть раз полноценно и без перерыва отдохнул, пусть даже две недели. В силу давно укоренившейся привычки мэтр российской юриспруденции никогда не отключал телефон, а все важные звонки, как показывает практика, чаще всего происходили именно тогда, когда их совершенно не ждешь. Так вышло и в этот раз.

Впереди на перекрестке замигал «желтый», и Артем притормозил у стоп-линии. Его внимание привлекла молодая женщина в сарафане, с крупным лабрадором, которая тщетно пыталась перейти дорогу, поскольку этому активно противилась